

АЛЕНА ФЕДОТОВСКАЯ

АКАДЕМИЯ
МАГИЧЕСКИХ
СЕКРЕТОВ

РАСПРАВИТЬ КРЫЛЬЯ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф34

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на обложке *И. Косулиной*

Федотовская, Алена.

Ф34 Академия магических секретов. Расправить крылья / Алена Федотовская. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-104470-1

Я принцесса огромного королевства, и у меня немало обязанностей. Зато как у метаморфа — куча возможностей! Мои планы на жизнь весьма далеки от того, чего хочет король, но я всегда могу рассчитывать на помощь любимой старшей сестры. Академия магических секретов давно ждет меня! Даже если отец против и придется штурмовать приемную комиссию под чужой личиной. Главное — не раскрыть свой секрет и не вляпаться в очередные неприятности. Но ведь не все из этого выполнимо, правда? Особенно когда вернулся тот, кого я и не ожидала увидеть, а мне напророчили спасти страну ценой собственной свободы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Федотовская А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-104470-1

Глава 1

Жажда измучила меня, но позвать кого-то даже в голову не пришло. Донесут отцу, что мне еще не лучше, и будет скандал. Проходили, знаем.

Что-то в этот раз регенерация не торопится, и действует только верхняя часть тела. Даже пальцы на ногах не чувствую. Что за напасть! И ведь спрыгнула всего лишь со второго этажа! Но очень неудачно. Почему Даррен и с четвертого прыгает без проблем, а мне не повезло? Предметы у меня летают! Стихия воздуха проявилась, высоту люблю! Несправедливо!

Я ударила кулаком по кровати, но легче не стало. Сколько мне еще тут лежать? Со вчерашнего дня мучаюсь.

В дверь осторожно постучались, и я поспешила накрыть ноги одеялом. Притворюсь, что все замечательно. Нотаций от любимого папочки совсем не хочется.

А вот и он сам. Я мысленно застонала, а на лице изобразила радостную улыбку. Авось ничего не заметит.

Король, коим являлся любимый папуля, был высок и широкоплеч. Даже моя, в общем-то, немаленькая спальня сразу показалась крошечной, когда в нее вошел Питер. А уж когда он руки раскинул...

— Почему моя любимая дочурка не запрыгивает на отца, как обычно?

Ах да, забыла упомянуть, что он еще и умный.

— Я только проснулась, — бодро соврала и даже глазом не моргнула.

— Ничего, я подожду, — ехидно продолжил король, не опуская рук.

— Так ты здесь подожди, — я похлопала по кровати рядом с собой. Номер не прошел, и отец нахмурился. Началось...

— Альяна, я тебя к этой самой кровати привяжу когда-нибудь. Чтобы дурью не маялась!

У меня глаза на лоб полезли.

— Почему ты считаешь, что использовать стихию — это дурость?

Питер вышел из себя:

— Потому что ты наяна! И всего лишь наполовину метаморф! Кто знает, как у тебя проявятся магические способности?!

Я надулась:

— Даррен и Ронан тоже наполовину...

— Они — мужчины. И от матери-наяны Ронану не досталось ничего. Радуйся, что, как и сестры, хоть какой-то магией обладаешь, кроме родовой. Но это не повод издеваться над своей наянской природой. О чем ты думала, когда из окна прыгала?! Почему нельзя было со стола?

— Можно, — вздохнула я, — но не интересно. И с полом встречусь быстрее, нежели отзовется стихия.

— Альяна! Я запрещаю тебе впредь это делать!

Так, имею счастье лицезреть образ «Я грозный король и всех покараю». Похлопала длинными ресницами, но, как назло, актерские способности отказали напрочь, слеза никак не хотела скатываться. И отец это заметил.

— Не мучайся, Альяна, тебе меня не разжалобить. Впрочем, я по делу пришел.

Питер тут же сменил тон на официальный, и я удивленно уставилась на родителя. Что-то новенькое.

Он присел на мою постель и, кажется, смутился. У меня глаза едва из орбит не вылезли. Ну-ка, ну-ка...

Похоже, отец собирал всю свою решимость. Однако долго раздумывать и тянуть было не в его правилах, поэтому он выпалил:

— Я решил выдать тебя замуж.

В этот момент наконец-то сработала родовая магия, регенерация завершила свое дело, и я подпрыгнула на кровати. У меня было так много всего, что хотелось высказать его величеству, однако я решила поступить по-другому. Наглядно продемонстрировать всю абсурдность его слов, например. Сунув руку под подушку, выудила немного помятый документ и помахала перед носом у любимого папочки.

— Не имеешь права! Закон о свободе наян, мой личный экземпляр!

Король и не скрывал своего изумления:

— Откуда он у тебя?

— В Гильдии выдали, — ехидно ответила я. — Перечитываю перед сном и наслаждаюсь.

— Альяна...

— Я не пойду замуж!

— Аль...

— Все равно не пойду, ваше величество! Это самое важное, что сделала мама перед твоей коронацией! И отменить закон ты не можешь!

— Да успокойся уже! — раздраженно прикрикнул Питер. — Никто не собирается тебя принуждать. И потом, ты даже не спросила за кого.

— Я все равно против! И за кого же?

Отец довольно улыбнулся:

— Другой разговор. Милая, ты же понимаешь, что особенная? Я не предлагал бы тебе недостойного претендента.

— Пап, ты не перед народом выступаешь, — прищурилась я. — Давай ближе к делу.

Он покачал головой:

— И в кого ты такая уродилась? Ах да, в бабушку.

Он даже по имени ее не назвал. До сих пор враждуют, несмотря на то что когда-то помогли друг другу. Интересно, что же произошло много лет назад?

Отец замолчал, а я решила не мешать ему собираться с мыслями.

— За наследника Лионии, — наконец выдал он.

Вот это неожиданность!

— За Рэма? — обалдела я. — А что, младшая сестра Ронана его уже не интересует?

Питер фыркнул:

— Кому нужна наяна без способностей, когда есть принцесса соседнего королевства с полным набором талантов?

— Ух ты! — Мое восхищение не знало границ. — Чувствую себя главным призом и племенной лошадью одновременно. Кого они в качестве наследников хотят — наян или метаморфиков? Или два в одном? Я, конечно, все понимаю, но это уже слишком!

— Аль...

— Папа! Меня бесконечно раздражает, когда все смотрят на меня как на диковинку! И в качестве этой самой диковинки замуж не хочу! Тем более за Рэма, ну не нравится он мне!

— А кто нравится? — прищурился отец.

— Никто! Я вообще учиться собиралась, забыл?

— Помню, а как же, — вскинулся Питер. — Бедная Академия...

— Ничего не бедная! Я буду хорошо учиться!

— Верю, — хмыкнул король. — Значит, отказываешься? Альяна, поверь, я много от чего отказываюсь в жизни только потому, что управляю этой страной. А ты — ее единственная незамужняя принцесса. Если бы ты любила кого-то — другой разговор, а так... Можно всю жизнь цепляться за свое право не выходить замуж, а можно что-то сделать для своей страны, ты не находишь? Родственные связи с Лионией принесут Таррину только плюсы. В последнее время я получаю десятки донесений, что страны за морем желают войны. И они объединяются. Да, возможно, многое из этого преувеличено. Однако после того как в нашей Академии похозяйничал Ферт, уровень магии у жителей королевства снизился. Жалею, что поддался уговорам Катарины и пощадил возлюбленного твоей бабушки. Конечно, прошло уже девять лет, и были новые успешные выпуски, но... Не уверен, что Таррин выдержит, если на него нападут. К тому же, как оказалось, Зброшенным землям совсем не мешает магический заслон, и они пытаются подобраться к магии на Таррине. Уже несколько одаренных, живущих поблизости, потеряли свою силу.

Я тут же возразила:

— Но Даррен работает над этим! Они с профессором Бруни почти придумали, как разрушить и нашу магическую стену, и ту, что выстроили драконы. Скоро у нас будет огромная поддержка от Драконьей империи. А Зброшенные земли, скорее всего, останутся в прошлом.

Питер грустно усмехнулся:

— Аль, и твой брат, и новый ректор — большие молодцы. Даррен будет хорошим королем, я уверен. Но в любом случае пока магическая стена не исчезла, и неизвестно, когда это произойдет. А возможность нападения существует уже сейчас.

Я скрестила руки на груди.

— А тебе не кажется, что решать государственные проблемы за счет личного счастья дочери — это как-то...

— Знаю, — перебил Питер. — Я тебе всего лишь предложил. Сожалею, если это звучало как-то по-другому. — Он коснулся моей руки, и я вздрогнула. — Предложение исходило не от меня, а от короля Лионии, и если я откажу, возможно, придется порвать дипломатические связи. Если раньше была надежда, что мы будем сотрудничать в случае внешних проблем, то теперь такая возможность может и не представиться. Не знаю, сколько у нас времени до нападения, может, год, может, несколько лет. В любом случае, если хочешь забыть — забудь.

Он поднялся, а у меня защемило сердце. Знал ведь, на что надавить.

— Пап...

Он обернулся ко мне.

— Давай так решим. Я отправлюсь в Академию, сам понимаешь, магию нужно развивать. Если за время обучения я не влюблюсь, то выйду за наследника Лионии, чтоб его демоны в Бездну забрали! Но и ты со своей стороны постарайся что-нибудь придумать, чтобы мне не пришлось радовать бедных лионцев таким сомнительным подарком, как я.

— Милая, — король даже обалдел слегка, — ты собираешься искать любовь своей жизни в Академии?!

— Нет, конечно! — Я тряхнула головой. — Я собираюсь там учиться. Но все может быть, и условия нашего соглашения должны быть прозрачными. Не могу тебе предложить — давай я отучусь, а потом выйду замуж, могут помешать разные обстоятельства.

Питер вздохнул:

— Я понял тебя, Альяна. Но прошу, подумай о лионском принце. Ты же его совсем не знаешь.

— Наслышана, — буркнула я. — Всегда мечтала стать женой ловеласа. Уже в красках представляю себе, как его пассий из окна стихией воздуха выбрасываю. А они так красиво летят... Юбки развеваются на ветру... Или панталоны? Впрочем, любовницы в неглиже тоже производят фурор. Знаешь, пожалуй, в этом что-то есть.

Отец поперхнулся.

— Альяна! Слухи сильно преувеличены!

— Ты над ним свечку держал? — изумилась я.

— Дочь, не хами! Ты тоже не держала!

— Ну так я и не подсвечник, — парировала я.

Однако вид закипающего короля отрезвил, и я примирительно похлопала его по руке:

— Дыма без огня не бывает. И потом, я ему польстила, поверь, обычно Рэма награждают совсем другими эпитетами.

Питер прикрыл глаза и, судя по едва шевелящимся губам, досчитал до десяти. А он делает успехи! Когда-то не меньше двадцати пяти было.

— Все равно объективно судить ты не можешь, — совадав с собой, возразил он. — Отдыхай. Но очень надеюсь, что соизволишь спуститься к ужину. У меня для тебя сюрприз — посол Лионии прибыл с визитом.

Только этого не хватало!

— Буду бесконечно рада его видеть. — Я расплылась в зловещей улыбке.

Отец подозрительно взглянул на меня, но почел за лучшее промолчать. И правильно, у меня уже план созрел. Добро пожаловать на Таррин, господин посол!

Едва король скрылся за дверью, как я с силой ударила кулаком по кровати. Ну Берт, я тебя придушу, когда вернешься! Если вернешься...

Шесть лет назад

Звезды меня притягивали всегда. По вечерам в Драконьей империи не было других развлечений, кроме как смотреть в небо. Привычкам я не изменяла, даже попав на Таррин, но вместо скалы использовала крышу королевского дворца. А Берт меня туда и приносил, похищая из собственной комнаты. Впрочем, похищая ли?

Я захватывала из комнаты плед, и мы лежали на крыше, пытаясь определить созвездия. Берт их не знал, я тоже, и нам часто помогала Большая Тарринская энциклопедия. А задавать взрослым лишние вопросы было чревато. Из всей семьи меня поняла бы только Лекса, она наверняка догадывалась, но предпочитала молчать. Вроде болтушка, как и я, но если требуют обстоятельства — никому не расскажет.

— А вон то называется «Хвост единорога», — неожиданно сказал Берт, сверяясь с энциклопедией. — Чуть правее — Главная звезда магов, говорят, что, когда она упадет, наш мир перестанет существовать.

— Глупости, — возразила я, — Таррин вечен!

— Ничто не вечно, Аль... Вырастешь — поймешь.

— А я разве не взрослая? — возмутилась я. Двенадцать лет, между прочим, это немало!

Берт заложил руки за голову и засмеялся:

— Ага, очень взрослая! Ты зачем иллюзию пожара на кухне создала? Кухарка на плиту ведро воды вылила, и все без ужина остались.

Я надулась:

— А зачем она на меня зашипела, когда я в кадку с тестом полезла? Я обожаю сырое тесто! Подумаешь, кусочек отщипнула!

— Оно же после этого падает, — усмехнулся Берт.

— Ну и что! Упадет — поднимется! Я не люблю, когда на меня шипят!

Дракон снова засмеялся и ткнул меня в бок, а я ойкнула.

— Бедный твой муж, и слова тебе не скажи.

Хихикнула:

— Я не собираюсь замуж!

— Когда-то я уже это слышал, правда, не от тебя.

Я быстро перевернулась на бок и подперла голову рукой.

— Берт, давай договоримся, если что — ты меня утатишь, как положено дракону из сказки, и мне не придется выходить замуж!

Он расхохотался:

— Предусмотрительно! Только принудить няяну к браку никто не сможет, да и потом, зачем прятать тебя от принца на белом коне, если ты все равно в него влюбишься?

— В коня? — невинно уточнила я.

Дракон поперхнулся.

— А что, любовь к принцу не рассматривается?

— Так не осталось принцев, — вздохнула я. — Все известные королевские отпрыски приходится мне родственниками и счастливо женаты.

— А принц Лионии? — лениво поднял бровь дракон.

— Не надо мне такого счастья, — испугалась я. — И вообще, с чего ты решил, что мне обязательно нужен принц?

Берт грустно усмехнулся и прикрыл глаза.

— Потому что самые замечательные девушки всегда выходят замуж за принцев.

— И много ты таких знаешь? — искренне удивилась я.

— Одной достаточно.

* * *

Тогда я не придавала этому значения, а зря. Пророческими оказались слова о наследнике Лионии! Надеюсь, не мой друг подсказал отцу, за кого мне замуж выходить?! Хотя вряд ли. Последние шесть лет Берт жил в Драконьей империи. Слишком долго — целых три года — он почти не оборачивался в дракона, только когда забирал меня на крышу. Привыкал к человеческому облику, а это оказалось чревато. Сразу после нашего разговора ему пришлось отправиться обратно к Источнику. Собственные рыдания помню до сих пор. Но я всегда надеялась, что он вернется до своего восемнадцатилетия, когда должна состояться инициация, и не меньше надеялась, что он выберет ипостась человека. Хотя слишком долго он прожил в Драконьих горах... Мне стукнуло восемнадцать буквально на днях, а Берту исполнится через несколько недель. Совсем не осталось времени...

Глава 2

На ужин идти не хотелось. Настроение было бесповоротно испорчено. Да, меня никто ни к чему не призывал, но слова отца... Умом я понимала, что это такой ловкий дипломатический ход с взыванием к моей совести, и от этого было еще противнее. Гадость, что ли, какую придумать? А то расслабились, этак скоро на шею сядут.

Ужин ожидался обычным и весьма скромным по числу родственников. Когда отец занял трон, большая часть семьи разлетелась по миру. Его младший сын Ронан забрал Сану в Лионию, Даррен с Лексой поселились в отдельном замке на Таррине и после рождения близнецов появлялись нечасто. Мои племянники и так давали жару, но когда у одного из них обнаружился дар зельеварения, Лекса начала присматривать за детьми едва ли не круглосуточно, не доверяя даже няням. Однако это не мешало Даррену заниматься проблемой Зброшенных земель. Драконы должны вернуться на Таррин, да и оборотней удалось отловить не всех. Артефактники тоже страдали — им запретили практику в Зброшенных землях, после нападения на Лексу и ее друзей. От рассказа сестры мне до сих пор было не по себе.

Тряхнула головой — не время для грустных воспоминаний, я же собралась устроить что-нибудь фееричное, чтобы порадовать посла. Настроение мне испортили, значит, я тоже кое-кому испорчу. Или напугаю. Например, давно у нас потопов во дворце не было!

Создавать иллюзии я любила даже больше, чем принимать чужой образ. Во втором случае требовалось лич-

ное участие, но ведь намного веселее выглядывать из-за угла и не иметь необходимости «держаться».

Я переделалась в платье нежно-сиреневого цвета, надела удобные туфли и даже приняла помощь горничной в создании прически. Через час из зеркала на меня смотрела почти воздушная наяна с пронзительными синими глазами. Только самый внимательный разглядел бы в ней демона в юбке. И оказался бы прав.

Осторожно выскользнув из комнаты, я спряталась за углом коридора, заканчивающегося широкой лестницей. Обычно рядом с ней меня встречал отец. Мама точно в обеденном зале, остальных родственников не ожидается, значит, папу и порадую. А если повезет, то и лионского посла. Демон его принес! С другой стороны, может, и вовремя, вдруг Лиония сама передумает забирать такое счастье в качестве будущей королевы?

Я растерла ладони, призвала магию... и даже сама восхитилась. Бурлящий поток воды устремился вниз по ступенькам; казалось, он сметает все на своем пути. Еще бы, он даже перила закрыл! Но радовалась я недолго. Услышала чьи-то сдавленные крики, выглянула посмотреть, кто испугался моей иллюзии, и в тот же миг едва не получила струей огня в лицо! Взвизгнув, резко пригнулась, а потом и вовсе шлепнулась на пол, больно стукнувшись пятой точкой. Это что такое было?! Покушение на принцессу?!

Иллюзия мгновенно исчезла, и я оказалась сидящей на верхней ступеньке — растрепанная и злая. У подножия лестницы ехидно улыбался отец, а застывший рядом с ним невысокий мужчина с остекленевшим взглядом громко икнул.

— А это дочь моя, Альяна, прошу любить и жаловать. Милая, поднимайся, мы все оценили твои таланты. Имею честь представить тебе лорда Керрита, посла Лионии.

— Мне очень приятно, — пробормотал мужчина, хотя весь его вид говорил об обратном.

Я сдула с лица выбившуюся из прически прядь и лучезарно улыбнулась.

— Взаимно, господин посол! Посол ты... — прошептала, но тут же громко добавила: — Очень рада! Хотите, еще что-нибудь покажу?

Бедняга вздрогнул:

— Ну что вы, ваше высочество, не смею даже надеяться!

— Зря, я очень отзывчивая, — заверила его. — Только не стоило встречать меня огнем, все-таки магия у меня неконтролируемая, если покалечит — ни один целитель не соберет. Но как вам не стыдно — при вашей должности и напасть на королевскую особу... Международный скандал, господин посол! — радостно заключила я. Пусть Лиония нам компенсацию предоставит! Например, другую жену наследнику подыщет!

— Это не я! — побледневший лионец замахал руками. — Я бы никогда не посмел!

— А кто?! — Я сдвинула брови, поднялась и уперла руки в боки. — Кто посмел напасть на принцессу?

Выглядело наверняка комично. Отец уже едва сдерживал смех, только почему-то Керриту было совсем не весело. А меня искренне интересовало, чей был огонь, ведь у отца, как и у меня, — стихия воздуха.

— Казнишь меня? — послышался насмешливый и такой знакомый голос. — Аль, ты не меняешься.